

FACTOR OF ECOTOXICITY IN THE ASPECT OF RUSSIAN LANGUAGE AS FOREIGN

Abstract: Dynamic processes in modern Russian are analyzed in the article from the position of teaching Russian as a foreign language. The need to increase the passive vocabulary of foreign students studying in the Russian language environment is considered. The issue of determining the criteria of ecology / ecotoxicity of colloquial and slang vocabulary is raised with the aim of possible inclusion in its lexical minima.

Author information:

Tamara Bronskaya
Assoc. Prof., PhD

Olga Bronskaya

lecturer

Saint-Petersburg State University of Architecture and

Civil Engineering

✉ tamara20@bk.ru

🌐 Russia

Keywords:

Ecology of language in the aspect of RCT, language liberalization, jargonization

Эколингвистика как новое направление в языкознании получает сегодня все более широкую значимость в науке, развивается, конкретизируется, приближается к потребностям человека и общества. Вопрос о научной легитимности эколингвистики сегодня уже не стоит: она признается не только учеными-лингвистами, но и представителями общественности, политиками, философами. По проблемам эколингвистики проводятся научные практические семинары, издаются монографии, учебные пособия, журналы. Понятия экологичности, неэкологичности, экотоксичности активно используются лингвистами для обоснования современной языковой и речевой ситуации.

Экология языка в аспекте русского языка как иностранного – совершенно новое направление в теории и практике его преподавания и изучения. Преподаватели русского языка озабочены сейчас тем, как разобраться в том множестве лексических, фразеологических и грамматических форм, которые образовались в последнюю четверть века в языке и, что самое главное, как объяснить студентам все семантические характеристики этих форм, стилистическую окраску, сочетаемость, правописание и употребление.

Можно сказать, что активные процессы в общественной жизни и в языке пошли на спад, наступил период относительной стабилизации. Российские лингвисты уже сделали определенные выводы о потоке нововведений и о состоянии русского языка в целом, поэтому уже можно говорить о переоценке сложившихся стереотипов в методике и практике русского языка как иностранного, переосмыслить и пересмотреть популярные подходы к усвоению современной лексики с позиции ее коммуникативной ценности, в частности и лингвоэкологии.

Известный серией работ, посвященных проблемам лингвоэкологии, А. П. Сковородников в своей недавно опубликованной монографии «Экология русского языка» [6] глубоко и по-новому рассматривает проблему иноязычных заимствований и жаргонизацию языка и речи. По отношению к внешним заимствованиям ученый приводит высказывания философов, лингвистов, писателей, начиная с Ломоносова, содержащие отрицательные мнения

о процессе неуместного заимствования, однако отмечает выборочную приемлемость целого ряда иноязычных заимствований. На наш взгляд, с позиции теории и практики РКИ заимствования из английского языка зачастую не требуют дополнительного внимания со стороны преподавателя – знание английского языка большинством учащихся позволяет избежать коммуникативных неудач при овладении лексическим значением иностранных слов (в отличие от российских студентов). Особого внимания в аспекте обучения иностранцев, овладевающих русским языком, заслуживает процесс жаргонизации русской речи.

Определяя необходимые лексические минимумы для разных этапов обучения, уже невозможно руководствоваться прежними универсальными критериями отбора, исключая из минимума жаргонную и просторечную лексику, по-прежнему оставляя лишь базовую (межстилевую, нейтральную) и обусловленную целями обучения профессионально-терминологическую лексику.

Открытость лексического состава русского языка актуализирует и обновляет такие всегда методически обоснованные понятия, как активный и пассивный словарный запас. Сегодня активный словарный запас, активный словарь, активная лексика, которая употребляется в речи, и пассивная, которая понимается при чтении и аудировании, должны в некоторых случаях изменить свое соотношение в пользу пассивного понимания.

Иностранцам, изучающим русский язык, гораздо легче было освоить литературный доперестроечный язык, чем сейчас понимать живую речь и язык средств массовой информации. Оказываясь в новой языковой среде, студенты плохо ориентируются в различных пластах новой для них лексики – это разговорная речь носителей языка и лексика средств СМИ, в которой в настоящее время происходит сознательное нарушение речевой нормы: жаргонизация, многочисленные заимствования, вульгаризация.

Интенсивная либерализация языка, которая в сочетании с отменой цензуры, привела к тому, что потоки просторечной, жаргонной, сниженной, а нередко и нецензурной лексики вышли за пределы устной бытовой речи и стали достоянием всех жанров, требующих экспрессии: газетные и телевизионные репортажи, публицистические выступления, политические дебаты. Эта лексика была за «границей литературного употребления», однако сейчас ее удельный вес в разных жанрах очень велик, нередко она полностью нейтрализуется, утрачивая экспрессию сниженности, ее социальная база охватывает почти все слои носителей русского языка.

Глобальное снижение живой речи, а как следствие, и языка в целом, – объективно признаваемый процесс развития русской языковой культуры, очевидно не только русской. Либерализация как предоставление свобод во всех сферах жизни привела к вербальной свободе, к языковой либерализации и активной жаргонизации, которой сегодня с позиции экологии языка-речи необходимо уделять внимание в иностранной аудитории.

Жаргонизация, как справедливо полагают современные представители эколлингвистики, является продуктом, прежде всего, молодого поколения. Необходимо осознать тот факт, что в России в условиях новой государственности живет новое поколение, которое принимает самое активное участие в создании необходимых ему средств для передачи новых понятий, создании оригинальных способов коммуникации. Именно в эту языковую среду попадают иностранные студенты, желающие получить образование в российских университетах. Есть мнение, что жаргон школьников и студентов существенно пополняет состав лексики русского литературного языка. Еще в конце прошлого столетия И. Климов в статье «Препо и студенты базарят на одном языке» писал: «Влияние молодежного жаргона на общелитературный язык переоценить невозможно. Из жаргона вытекают слова, которые с течением времени становятся нормативными. Молодежь, вырастая, дарит свой язык обществу» [4]. Об этом же сегодня пишет В. Г. Костомаров: «Старшие носители литературно обработанного языка перестают понимать младших. Ментальность, взгляды на жизнь нового поколения отражаются в иных, пока неведомых принципах нормализации, создавая самоуправную многоголосицу» [5, с. 80]. Продолжает эту мысль, но уже во всемирном масштабе, совсем свежий факт: Оксфордский словарь объявил *youthquake* словом 2017-го года. Этот термин означает культурные,

политические или социальные изменения, вызванные влиянием молодого поколения. Отмечается, что *youthquake* было выбрано словом года, так как в 2017-ом году его использовали в пять раз чаще по сравнению с 2016-м годом.

Как иностранцу сориентироваться в глобальном стилистическом снижении живой речи? Как преподавателям русского языка как иностранного определить критерии экологичности/экоотоксичности, а также определить, какая лексика должна входить в активный словарь студента, а какая остаться на уровне понимания, но не воспроизведения? Думается, что представление об экстралингвистических факторах, позитивных и негативных процессах, которые способствовали появлению в языке новых лексико-семантических образований, может стать компасом в новом русском «лексическом лесу», не заблудиться в «тусовках» и «разборках» и выйти из него не «лохом», а представителем элитарной речевой культуры, владеющим русским языком во всех его стилистических разновидностях в зависимости от ситуации общения.

Коммуникативная целесообразность включения в лексические минимумы и в словарный запас иностранцев образных и экспрессивных слов, жаргонизмов и элементов разговорно-просторечной речи в большинстве случаев зависит от ситуативных норм коммуникативного поведения, которые имеют свои четко обозначенные ограничения. Так, ограничения по статусу общающихся позволяют говорить о разновидностях коммуникативного поведения – по вертикали (старший-младший, преподаватель-студент) и по горизонтали (равный-равный). Обучение коммуникативному поведению с позиции статусного общения, социальных и позиционных ролей должно проходить наряду с обучением говорению, а также с учетом стилистической характеристики слова и процессов современной либерализации.

Сознательному и коммуникативно целесообразному выбору определенного слова из семантической параллели (например, *веселиться, оторваться, оттянуться, колбаситься*) может помочь информация о факторах, способствовавших активизации подобного разряда слов. Незнание стилистической принадлежности слова и норм статусного поведения иллюстрируют такие примеры из речи иностранных студентов на уроке русского языка: *Достала меня эта фонетика, на фи́га мне это надо.*

Необходимо заметить, что стилистически сниженные элементы, имеющие признак неэкологичности и экоотоксичности, в речи иностранцев более заметны, чем в речи русских, т.к. часто контрастируют с общей недостаточностью владения языком и нередко вызывают нежелательный для говорящего комический эффект.

На начальном этапе изучения русского языка иностранец «идет от нормы», т.е. овладевает языком на нормативном материале под руководством преподавателя. Языковые и речевые ошибки в речи учащихся раньше были обусловлены незнанием грамматической, лексической, синтаксической систем, а также интерференцией родного языка. Критерий коммуникативной значимости-незначимости являлся основным критерием оценки коммуникативной компетенции учащегося. Сегодня влияние языковой окружающей среды, неэкологичных жаргонных заимствований актуализирует речестилистический аспект обучения РКИ и подчеркивает значимость дисциплины Русский язык и культура речи для иностранных студентов, центром проблематики изучения которой является не только литературно-языковая правильность, но и функционально-стилистические ограничения с позиции их вариативности.

Следует отметить, что многие жаргонизмы в течение нескольких последних лет прошли путь от неэкологичности/экоотоксичности к вполне приемлемой экологичности и, по мнению современных лингвистов, рассматриваются уже как выразительные средства нормального живого общения.

Всего четверть века тому назад некоторые фразеологизмы жаргонного происхождения лингвисты квалифицировали как отрицательное явление. Так, Л. И. Скворцов, отмечая как негативное явление жаргонизацию публичной речи, включает в перечень таких нежелательных элементов слова: *беспредел, разборка, чернуха, перекрыть кислород, лапшу на уши вешать, пудрить мозги, качать права*, которые с позиции современной лингвоэкологии имели явный фактор экоотоксичности. Отмечается, что эти слова и выражения «еще не освоены

общелитературной речью. Больше того, они несут в себе печать уголовного взгляда на мир и на отношения людей, черты тюремно-лагерной психологии «воров в законе», «авторитетов» и «паханов» [7, с. 20]. Сегодня эти слова и выражения употребляют не только «воры в законе», «авторитеты» и «паханы», но и вполне уважаемые и культурные люди, не ощущая их «уголовного аромата», что свидетельствует об их вхождении в русский литературный язык на правах экспрессивных разговорных единиц.

Рассматривая механизмы изменения языковой нормы и влияние социума на язык в последнее десятилетие, А. П. Сквородников под экологичностью жаргонизма понимает его соответствие совокупности критериев, в составе которых ведущими являются: заполнение семантической лакуны; соответствие принципу экономии усилий (относительный лаконизм); расширение фразеологических, эмоционально-оценочных и экспрессивно-образных возможностей языка, этическую приемлемость, регулярную повторяемость в речи культурно-образованной части общества (писателей, журналистов, ученых); словообразовательную продуктивность; благозвучность [6, с. 111]. Эти критерии одновременно являются и условиями вхождения жаргонного слова в литературный язык, в толковые словари [2, 3] и в лексические минимумы с соответствующими пометами.

Названным критериям экологичности, по мнению А. П. Сквородникова, соответствуют, например, такие слова, как *общак, откат, облом, пофигист, зачистка, отморозок, разборка, приколы, фанат, тусовка, беспредел, балдеть, подставить, раскрутить, достать, отмыть, заказать, по понятиям, денег срубить, в отключке, по полной программе, оторваться по полной, крышу снесло, крыша едет, тянуть резину, мало не покажется и др.*

На наш взгляд, эти и подобные выражения жаргонного происхождения должны быть в пассивном лексическом запасе иностранного студента, на уровне понимания он должен быть знаком с их лексическим значением. Это требования времени и «языка текущего момента». В своей книге с этим названием «Язык текущего момента: понятие правильности» В. Г. Костомаров так высказал свое мнение: «...на деле нарушение границ нормативности постоянно присутствует в культурном обиходе вполне воспитанных и образованных людей». И пожелал преподавателям РКИ: «Упорядоченная часть языка должна быть тем, чему стоит учить иностранцев, овладевающих русским языком» [5, с. 16].

References:

1. Kurashkina N. A. (2016) *Osnovnye napravleniya sovremennoj rossijskoj ehkologingvistiki // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept»*. Т. 2. S. 166–170. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46040.htm>.
2. Maksimov V. M. i dr. (1992) *Slovar perestrojki*. SPb: Zlatoust, 256 s.
3. Mokienko V. M., Nikitina T. G. (2001) *Bolshoj slovar russkogo zhargona*. SPb: Norint, 720 s.
4. Klimov I. (1995) *Prepod i studenty bazaryat na odnom yazyke*. KP. 11.04.
5. Kostomarov V. G. (2014) *Yazyk tekushchego momenta: ponyatie pravilnosti*. SP.: Zlatoust, 220 s.
6. Skovorodnikov A. P. (2016) *Ekologiya russkogo yazyka: monografiya*. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 388 s.
7. Skvorcov L. I. (1991) *Zaveshchannoe slovo // Literaturnaya Rossiya*. №33.
8. Shtejnikova N. V. (2015) *Lingvokulturologicheskij aspekt obucheniya inostrannyh studentov russkomu yazyku v period dovuzovskoj podgotovki // Vestnik AGTU*,